

Научная статья
УДК 342.3+321
EDN: XPDRMN

Форма современного государства: новый взгляд на организацию публичной власти

Дмитрий Александрович Авдеев

Тюменский государственный университет, Школа права и управления, г. Тюмень, Россия,
d.a.avdeev@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4303-3614>

Аннотация

Введение. В настоящее время в отечественной юридической науке по-прежнему доминирует, ставший консервативным и, в какой-то мере, стагнационным, подход к пониманию формы государства и ее структурных элементов, которые отражают особенности организации публичной власти, прежде всего, высших органов государственной власти соответствующей страны. Выделяемые элементы формы государства – форма правления, форма государственно-территориального устройства и политический режим, их виды, представляют собой укоренившиеся в сознании исследователей устойчивые правовые константы. Однако, динамичное развитие государственности влечет эволюционную изменчивость формы государства, а соответственно, и преобразование, образующих ее элементов. Выявление новых качественных характеристик формы государства позволяет смотреть на нее иначе, меняя привычное видение на концептуально новое, в большей степени соответствующее современному уровню развития правопонимания.

Цель. Исследовать содержание формы государства, элементы которого (форма правления, форма государственно-территориального устройства и политический режим) в своем диалектическом единстве отражают процессы централизации и децентрализации государственного правления, что проявляется в особенностях организации публичной власти, включая распределение полномочий между высшими органами государственной власти. Именно процессы централизации (децентрализации) лежат в основе функционирования публичной власти любого современного государства, что и предопределяет особенности его формы.

Методы. Теоретико-методологическую основу работы составили доктринальные подходы к организации высших органов государственной власти, а также теоретические конструкции взаимодействия высших органов власти и управления, на основе которых складывается представление о форме государства.

Результаты и выводы:

Анализируя некоторые проблемы функционирования органов публичной власти в Российской Федерации и ряда других государств, выявляются как положительные, так и отрицательные стороны процессов централизации и децентрализации в государственном управлении. Исследуя публично властные отношения в сфере государственного управления, делается вывод о необходимости соблюдения баланса процессов централизации и децентрализации как по вертикали, так и по горизонтали. Сочетание процессов централизации и децентрализации, их гармонизация, будет способствовать созданию оптимальной национальной модели формы государства конкретной страны.

В ходе исследования:

- аргументируется позиция о том, что элементы формы государства в настоящее время утрачивают свое былое значение, так как они являются не самостоятельными элементами, а выступают характеристиками организации публичной власти в том или ином государстве, показывают степень централизации или же децентрализации государственного управления;
- раскрывается новый концептуальный подход к пониманию сущности формы государства, которая, фактически, отождествляется с формой правления, на основании чего предлагается авторское определение последней;
- обосновывается что форма государства отражает процессы централизации или децентрализации публичного управления как по вертикали, так и по горизонтали, что и определяет особенности формы правления и территориального устройства.

В статье показывается, что форма государства, выраженная через форму правления, свидетельствует о порядке распределения государственно властных полномочий как между центральными органами управления, так и между ними и региональными (местными), что, в свою очередь, отражает степень централизации государственного управления в целом. Важный вывод, который формулируется в ходе исследования, заключается в том, что немаловажное значение имеет соответствие формы государства его содержанию. Это во многом предопределяет гармоничное их взаимодействие, способствует эффективному функционированию органов публичной власти. В этой связи важным представляется найти такое оптимальное соотношение формы и содержания государства, которое отражало бы баланс централизации и децентрализации в государственном управлении с учетом национальной специфики.

Ключевые слова: государственное управление, конституция, форма государства, форма правления, государственно-территориальное устройство, публичная власть, централизация и децентрализация.

Для цитирования: Авдеев В.А. Форма современного государства: новый взгляд на организацию публичной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 3. С 91-104. EDN: XPDRMN

Original article

The form of the modern state: a new look at the organization of public authority

Dmitry A. Avdeev

Tyumen State University, School of Law and Management, Tyumen, Russia, d.a.avdeev@utmn.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4303-3614>

Abstract

Introduction. Currently, Russian legal scholarship remains dominated by a conservative and, to some extent, stagnant approach to understanding the form of government and its structural elements, which reflect the specific organization of public authority, primarily the highest organs of state power in the respective country. The identified elements of the form of government – the form of government, the form of state-territorial structure, and the political regime, along with their various types – represent stable legal constants ingrained in the minds of researchers. However, the dynamic development of statehood entails evolutionary variability in the form of government, and, consequently, the transformation of its constituent elements. Identifying new qualitative characteristics of the form of government allows us to view it differently, replacing the conventional view with a conceptually new one, more in line with the current level of development of legal understanding.

Purpose. To explore the essence of the form of government, the elements of which (form of government, form of state-territorial structure, and political regime) in their dialectical unity reflect the processes of centralization and decentralization of state governance, which are manifested in the specific features of the organization of public authority, including the distribution of powers

among the highest organs of state power. It is precisely the processes of centralization (decentralization) that underlie the functioning of public authority in any modern state, which predetermines the characteristics of its form.

Methods. The theoretical and methodological basis of the work was formed by doctrinal approaches to the organization of the highest bodies of state power, as well as theoretical constructs of interaction between the highest bodies of power and administration, on the basis of which an idea of the form of the state is formed.

Results and conclusions.

Analyzing certain issues related to the functioning of public authorities in the Russian Federation and several other countries, both positive and negative aspects of centralization and decentralization in public administration are revealed. Examining public power relations in public administration, the conclusion is reached regarding the need to maintain a balance between centralization and decentralization processes, both vertically and horizontally. Combining and harmonizing centralization and decentralization processes will contribute to the creation of an optimal national model for a given country's form of government.

The study:

- argues that elements of the form of government are currently losing their former significance, as they are not independent elements, but rather serve as characteristics of the organization of public authority in a given state, demonstrating the degree of centralization or decentralization of public administration;
- develops a new conceptual approach to understanding the essence of the form of government, which is essentially equated with the form of government, on the basis of which the author proposes a definition of the latter;
- it is substantiated that the form of government reflects the processes of centralization or decentralization of public administration both vertically and horizontally, which determines the characteristics of the form of government and territorial structure.

The article demonstrates that the form of government, expressed through the form of government, reflects the distribution of state powers both among central government bodies and between them and regional (local) ones, which, in turn, reflects the degree of centralization of public administration as a whole. An important conclusion reached in the study is that the correspondence between the form of government and its content is of considerable importance. This largely determines their harmonious interaction and facilitates the effective functioning of public authorities. In this regard, it is important to find an optimal relationship between the form and content of government that would reflect the balance of centralization and decentralization in public administration, taking into account national specifics.

Keywords: public administration, constitution, form of government, form of government, state-territorial structure, public authority, centralization and decentralization.

For citation: Avdeev D.A. The form of the modern state: a new look at the organization of public authority. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026 (3): 91 – 104. (In Russ). EDN: XPDRMN

Введение

Форма и содержание как две категории познания были и остаются предметом философского их сопоставления. Еще древние мыслители пытались понять, что из них оказывает первичное воздействие, изменяя другое. Подобную аналогию можно провести в отношении формы государства и его содержания. Государство перманентно в своем развитии, а, следовательно, как верно отмечал Д.А. Керимов, внутренние изменения содержательной деятельности органов государства влекут за собой те или иные изменения в его форме [1, с. 588].

Споры о взаимовлиянии формы и содержания, касались и воззрений в вопросах поиска наилучшей формы государства и, прежде всего, формы правления. Известно, что античные мыслители выделяли правильные и неправильные формы правления, которые соответствовали представлениям об организации публичной власти того времени. В дальнейшем дискуссии об идеальной форме правления перетекали в плоскость улучшения государственно-территориального устройства и разработки различного рода политико-правовых

проектов, которые бы закрепляли на высоком юридическом уровне национальные особенности организации государственной власти. Так, появившиеся в XVIII-XIX веках конституции содержали положения о статусе высших органов управления, а также основы организации государственной власти на местах, что в совокупности характеризовало форму государства. В последующем, помимо формы правления и формы государственно-территориального устройства был выделен еще один элемент формы государства, характеризующий способы и методы осуществления власти – политический режим. Такой трехэлементный состав формы государства сформировался советскими правоведом [2, с. 21] и, продолжает оставаться неизменным в отечественной юриспруденции по настоящее время.

По нашему мнению, все вышеназванные элементы государства фактически отражают процессы централизации и децентрализации государственного управления и, в своей совокупности являются аспектами организации публичной власти конкретного государства в тот или иной исторический период его развития.

Целью является анализ содержания внутренних компонентов, которые образуют форму государства для выявления их диалектической взаимосвязи, а также сопоставление друг с другом, что позволяет познать их юридическую сущность и назначение. Выявление свойств формы государства, аналитическое сопоставление ее компонентов, позволит обнаружить характерные особенности деятельности высших органов государственной власти, которые отражают процессы централизации (или же децентрализации) в государственном управлении, что подтверждается распределением (размежеванием) полномочий между ними.

Методологической основой статьи являются ряд научных методов, которые в своей совокупности использовались для выявления ключевых факторов, оказывающих влияние на организационную деятельность высших органов государственной власти, а также обстоятельств, детерминирующих особенности эволюционного становления компонентов формы государства. С помощью методов диалектического познания и системно-структурного анализа были раскрыты особенности функционального взаимодействия компонентов формы государства между собой, их взаимовлияние, воздействие друг на друга, выявление формы правления как первичного и, ключевого, аспекта, который фактически выступает квинтэссенцией формы государства. Выводы, обосновывающие значимость процесса централизации (децентрализации) в системе государственного управления, который выражается в распределении государственно властных полномочий между органами государственной власти как между собой (горизонтальный уровень), так и между центральными и региональными (местными) органами (вертикальный уровень) были получены благодаря историко-правовому методу и методу юридического конструирования. Эмпирический метод использовался при обнаружении признаков (свойств) государственно-управленческой деятельности высших органов власти, которые выражаются в распределении государственно властных полномочий, формировании политического центра (центров) управления, что определяет степень централизованности управления делами государства.

Системный подход, в основе которого лежал формально-юридический метод, позволил сопоставить компоненты (части) формы государства, которые в правовой науке рассматриваются как ее самостоятельные (отдельные) элементы. Синергетический и прогностический методы способствовали исследованию формы государства, как перманентную систему, эволюционирующую под воздействием факторов объективного (внешнего) и субъективного (внутреннего) свойства, которые, в свою очередь, предопределяют особенности становления и последовательного развития государственного управления, что находит отражение в конструировании национальной модели организации государственной власти той или иной страны.

Результаты и обсуждение

Форма государства на протяжении длительного периода, как в научной, так и в учебной литературе, рассматривается как состоящая из трех элементов научная категория [3, с. 5; 4, с. 63]. Аналитика различных трактовок и дефиниций формы государства позволила

выявить то, что исследующие ее авторы, выделяют те или иные ее ключевые свойства или качественные характеристики. В частности, форму государства определяют, как комплексный институт, включающий в себя внутренне согласованную систему норм, регулирующих в их единстве структуру и взаимоотношения основных органов государства, территориально-политическое устройство, методы деятельности государственного аппарата и формы его обратной связи с населением [5, с. 7]. Встречаются и иные, как правило, уточняющие дефиниции. В частности, форму государства характеризуют как «институционально и нормативно организованную систему государственной власти определенного государства» [6, с. 5]. При этом институциональную часть образует система центральных, региональных и местных органов власти, нормативную же – компетенция данных органов, а также применяемые средства и методы осуществления государственной власти [7, с. 5]. Форму государства рассматривают в качестве «совокупности объективных характеристик, посредством которых осуществляется самоидентификация государства как политико-правовой организации общества» [8, с. 8] или же, определяют ее как совокупность устойчивых отношений между органами государства, то есть способы их существования друг с другом, характер распределения государственной власти между ними, а также пути их образования (формирования), взаимную ответственность и способы осуществления государственной власти [9, с. 82]. Форму государства представляет собой организованную структуру, отражающую «внутренние характеристики данного государства, состояние общественных и политических процессов, расстановку политических сил, культуру и менталитет народа и пр.» [7, с. 4].

Обобщая приведенные выше позиции, обнаруживается некое единое понимание формы государства, под которой понимается организация публичной власти в лице высших управленческих органов, их территориальная организация, выражающаяся во внутренних связях между представителями центральных органов с одной стороны и, региональными (местными) органами с другой, а также методы (способы) или правовые средства используются при осуществлении государственной власти. Данные компоненты образуют относительно самостоятельные, но взаимообусловленные, элементы формы государства – форма правления, форма государственного устройства и политический режим.

Однако, данные элементы формы государства не стоит рассматривать как существующие обособлено друг от друга. Анализируемые нами элементы формы государства раскрывают отдельные сферы (аспекты) организационной составляющей публичной власти. Так, форма правления, форма государственно-территориального устройства и политический режим понимаются «не как самостоятельные, несвязанные составляющие, а как тесно взаимодействующие и неразрывно существующие части» [10, с. 64–65]. Поэтому, целесообразным является рассмотрение их не как части формы государства, а как определенные стороны организации и функциональной деятельности органов публичной власти. Иными словами, трехэлементный состав формы государства раскрывает организацию органов публичной власти, т.е. взаимодействие высших государственных органов между собой, территориальную организацию публичной власти и, соответственно, методы (способы), применяемые при этом. Однако, ключевую, первостепенную роль среди них играет форма правления, которая, по сути, является квинтэссенцией формы государства.

Сама по себе форма правления была предметом философских изысканий древнегреческих и древнеримских мыслителей, которые обосновали существование правильных форм и их искажений (неправильных форм). В те времена даже не поднимался вопрос о территориальной организации государственной власти, так как это было частью формы правления. Таким образом, форма правления включала и территориальный аспект организации государственной власти.

При рассмотрении сущности формы правления ключевым оставался вопрос о том, как осуществляется государственное управление – единолично или же коллегиально, равно как и то чьи интересы представляет органы верховной власти. В дальнейшем, как показал, анализ мнений и позиций относительно формы правления, подходы к ней не изменились, а наоборот произошло выделение двух основных ее форм – монархии

и республики, которые имеют свои разновидности. Данный подход стал устоявшимся и чуть ли не единственным в юридической науке. До сих пор современные российские исследователи при рассмотрении отечественной формы правления оперируют понятиями «республика» и «монархия». Так, пытаясь охарактеризовать ее с позиции классических видов республик и их разновидностей, ученые приходят к различным, порой противоречивым выводам, относя отечественную форму правления к президентской, смешанной, полупрезидентской, «суперпрезидентской» республикам или, придавая ей специфический (особый) вид формы правления, имеющий наряду с республиканскими монархические атрибуты [11].

Форма правления не является неизменной, а, следовательно, не могут оставаться без изменений и подходы к ней. Как отмечает О.Д. Овчинникова форма правления характеризуется динамичностью и изменчивостью, на становление которой непосредственное влияние оказывает система объективных и субъективных факторов [12, с. 23]. Наглядным примером является изменение формы правления и последующая модернизация государственно-территориального устройства России в результате прихода в 1917 году к власти большевиков. Можно утверждать, что трансформация организации публичной власти, как правило, сказывается в той или иной степени, и на ее территориальном функционировании. В основе изменений взаимодействия центральных органов власти с региональными (местными) лежат процессы централизации или же децентрализации, которые определяют качество их отношений между собой. По нашему мнению, централизованность или же децентрализованность государственного управления заключается в распределении управленческих функций и компетенции между органами государственной власти различного уровня. И речь идет не только о горизонтальном распределении между высшими органами государственной власти, но и о вертикальном – когда полномочия распределяются между центральными органами власти и органами власти на местах. Следует особо подчеркнуть, что качественное состояние объема полномочий и управленческих функций могут как положительно, так и негативно сказаться на самостоятельности и инициативности органов, находящихся, например, в юридической подчиненности или же политической зависимости от центральных органов власти. Поэтому, убеждены, что в подобных случаях необходимо находить компромисс, который будет обеспечивать сбалансированное сочетание централизации и децентрализации [13, с. 10]. Таким образом, «золотая середина» процессов централизации или же децентрализации будет являться залогом оптимизации процесса государственного управления.

Нельзя не отметить и возможную обратную связь, когда территориальная организация публичной власти оказывает воздействие на организационную составляющую центральных органов власти, корректируя степень централизации (децентрализации) процесса государственного управления. В итоге вероятно перераспределение государственно властных полномочий между органами власти как в вертикальном, так и в горизонтальном срезе. Можно обнаружить взаимосвязь формы правления и формы государственно-территориального устройства как проявление их диалектической связи. Однако, какой бы то ни было зависимости между ними нет, так как в данном случае можно говорить о поиске сочетаемости различных аспектов организации публичной власти друг с другом. И здесь прослеживается определенная закономерность. Так, по мнению И.Н. Ившиной федерация оптимально сочетается с республикой и демократическим режимом [14, с. 35]. Навряд ли кто-то станет оспаривать то, что федерализм и разделение властей является неперенным атрибутом децентрализованности в государственном управлении. Именно тенденции централизации (децентрализации) определяют изменчивость формы правления и территориальную организацию публичной власти.

Таким образом, форма государства через форму правления отражает особенности функциональной деятельности, как правило, высших органов публичной власти, показывает каков порядок распределения функций и полномочий между ними, а также между ними и органами управления на местах, что показывает степень централизации в политическом управлении.

Новая концепция формы правления

Вышеизложенное позволяет говорить о необходимости переосмысления подхода к форме государства вообще и, форме правления в частности. По своим правовым характеристикам и своей сущности, они схожи, что позволяет их даже отождествлять. Для того чтобы автора данной статьи не упрекнули в кардинальности или необоснованности такого вывода проанализируем существующие в правовой науке точки зрения о форме правления, которые, порой, не учитывают современных реалий организации высшей власти или же упускают из вида эволюционность государства как такового.

Например, в юридическом энциклопедическом словаре форма правления определяется как порядок организации государственной власти, включающий в себя способ образования высших и местных государственных органов и порядок их взаимоотношений между собой и с населением. Формы правления в значительной мере различаются в зависимости от того, осуществляется власть одним лицом или коллективным выборным органом. В первом случае имеет место монархическая форма правления, во втором – республиканская [15]. В научной литературе форму правления рассматривают как организацию высших органов государственной власти, их структуру, порядок образования, распределения компетенции и взаимоотношения с населением [16, с. 200], как «характеризующий порядок формирования и функционирования высших органов государственной власти» [17, с. 31], как элемент формы государства, который характеризует организацию государственной власти, способ формирования ее основных институтов, их взаимодействие друг с другом [18, с. 3; 19, с. 414], как характеристику организации верховной государственной власти, принципы ее взаимодействия с населением, каким образом государство строит свои взаимоотношения с входящими в него составными частями [20, с. 12], как организацию верховной власти в государстве, т.е. ее устройство (строение, структуру) порядок деятельности при принятии решений общегосударственного значения [21, с. 13], как «полномочия конституционных органов, порядок их формирования, взаимоотношения, статус главы государства, функционирование демократических институтов» [22, с. 147].

Маклаков В.В. характеризовал форму правления как «систему формирования и взаимоотношений главы государства, высших органов законодательной и исполнительной власти» [23, с. 401]. Автономов А.С. также считает, что «форма правления определяет порядок формирования высших органов власти и взаимоотношения между ними» [24, с. 200]. Чиркин В.Е. давал несколько развернутую характеристику формы правления как «структуру взаимоотношений высших органов государственной власти – главы государства, парламента и правительства, их роли в управлении страной, а также способы прямых и обратных связей управляемых и управляющих [25, с. 152, 153]. Арзамаскин Н.Н. рассматривает форму правления как «форму согласия, отношений и связей внутри социально-экономического дифференцированного общества» [26, с. 9]. Форма правления включает в себя принципы и порядок образования высших органов государственной власти, их структуру и компетенцию; длительность полномочий этих органов; взаимодействие их друг с другом; ответственность; взаимоотношение с населением и степень участия последнего в их формировании [27, с. 8, 12]. В форме правления «воплощается природа и организация публичной власти – системы учреждений, управляющих делами общества» [28, с. 5].

Сопоставляя между собой приведенные выше точки зрения и предлагаемые дефиниции формы правления можно выделить два основных подхода. Согласно одному подходу формы правления делят на монархии и республики, которые отличаются особенностями правового статуса главы государства [29, с. 58]. В этой связи выделяют монархии республики. Второй подход предполагает, что форма правления не сводится только лишь к различию в правовом статусе главы государства, но также должен учитываться и порядок образования высших органов государственной власти, их компетенция, основа их функционального взаимодействия между собой и с населением, а также степень участия народа в управлении делами государства.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать два основных вывода. Во-первых, узкое понимание формы правления, которое отражает лишь формально-юридические особенности правового статуса главы государства (порядок его формирования и место в системе публичной власти) перестало отвечать урону развития современного государства. Считаем, что в настоящее время способ замещения должности главы государства уже не играет существенной роли, так как важным является не то, как происходит замещения поста главы государства, хотя это и имеет какое-то значение, а каков его объем реальных полномочий в сфере государственного управления. Способ формирования главы государства не раскрывает сущность и юридическую природу формы правления, ведь последняя, как верно отмечает Л.Р. Симонишвили является тем ключом «с помощью которого определяется сущность системы органов государственной власти, выражающейся в той или иной государственно-правовой модели» [30, с. 5]. И в этой связи, мы солидарны с теми учеными, которые считают, что не существует абстрактных теоретических конструкций формы правления без привязки к реальным, сложившимся, государственно-правовым моделям организации публичной власти. В частности, А.В. Мальков указывает, что на практике складываются формы правления отдельных государств, а также их конкретные, обусловленные различными причинами объективные и субъективные разновидности. Потому как именно реальная действительность, обусловленная историческим развитием, особенностями национальных традиций, уровнем социально-экономического развития и культуры, менталитета граждан является основой для выработки видов и разновидностей формы правления [31, с. 231–232].

По нашему мнению, такими разновидностями формы правления являются национальные *модели* того или иного государства. Национальная модель представляет собой разновидность формы правления, совмещающую в себе как характерные для той или иной формы правления признаки, так специфические черты, которые обусловлены особенностями политико-правового эволюционирования и влиянием факторов и условий объективного и субъективного свойства. В частности, заимствование признаков президентской республики позволяет формировать собственную – национальную модель организации верховной власти. Следовательно, при анализе системы государственного управления можно говорить о об американской модели президентской республики (США), аргентинской (Аргентина), бразильской (Бразилия), казахской (Казахстан), белорусской (Беларусь) и т.д. По аналогии можно выделить германскую парламентскую модель (ФРГ), греческую (Греция), индийскую (Индия), британскую (Великобритания), испанскую (Испания), японскую (Япония) и пр. Важно учитывать то обстоятельство, что при заимствовании той или иной модели образуется собственная специфическая модель классической формы правления. Таким образом, позаимствованная, к примеру, американская модель президентской республики приобретет в любом случае национальную специфику с учетом действия различных обстоятельств и условий того государства, которое ее заимствует [32, с. 44–45].

Во-вторых, еще один важный вывод, который напрашивается сам собой, заключается в том, что указанные выше определения формы правления не различают организацию публичной власти, которая может иметь сугубо формально-юридический характер, т.е. закрепляться в конституционном тексте, от складывающейся в реальности правоприменительной практики деятельности высших органов власти и управления. Так, настоящая, живая, форма правления складывается из фактической и юридической сторон образования и организации высших органов государственной власти, а также тех органов государства, которые наделены самостоятельными властными функциями [33, с. 14]. Следовательно, форма правления это не просто система высших органов государственной власти, а их «структурно упорядоченное единство и сложившуюся между ними систему конституционных отношений» [34, с. 14]. В этой связи очевидно, что необходимо различать формально-юридическую форму правления – статичную форму, имеющую нормативный характер (*de jure*) и динамичную, складывающуюся в результате функционирования высших органов власти и управления (*de facto*). Иными словами, статичная и динамичная формы правления есть проявление «юридического должного в конституционной

практике» [34, с. 4], и они не всегда совпадают. Таким образом, в результате смешения исследователями статичной и динамичной организации высших органов государственной власти, возникает путаница в классификации форм правления, что отражается в предлагаемых в науке разновидностях их классификаций, в частности республик.

Определить вид формы правления можно лишь путем сопоставления нормативно-правовых положений конституционных актов, которые содержат нормы о статусе высших органов власти и управления, а также объем их полномочий и управленческих функций с одной стороны и, анализа правоприменительной деятельности высших управленческих органов с другой. Итак, при идентификации формы правления того или иного государства важно учитывать статичная или же динамичная форма правления является предметом исследования, так как от этого зависит результат относимости данной национальной модели к тому или иному виду классических форм правления. Иначе возникают сложности при выявлении юридической природы и сущности формы правления, что находит отражение в различных рода трактовках и подходах к ее определению, о чем говорилось выше. В этой связи представляет интерес выделяемая С.В. Пушкаревым группа признаков форм правления: формальные, содержательные и функциональные [35, с. 17]. Несмотря на некоторую спорность признаков той или иной группы и, в целом поддерживая данный подход, отметим, что автор упускает из вида одно существенное обстоятельство, которое, на наш взгляд, определяет юридическую природу формы правления: чьи интересы представляет правящая элита и сколько политических центров управления существует.

Рассуждая о форме правления, можно прийти к выводу, что обусловленное особенностью правового статуса главы государства деление форм правления на монархии и республики потеряло былую значимость, по сути, утратило свое практическое значение при классификации форм правления современных государств. Верно отмечает Е. Левенштайн, что монархия и республика «сами по себе являются лингвистической оболочкой, за которой скрываются совершенно разные политические формы», главным, фактически, является способ правления – то есть, где находится центр политической власти и как она используется для выражения государственной воли и управления государством» [36, с. 11]. Таким образом, юридическая природа формы правления выражает, на наш взгляд, во-первых, чьи интересы представляет политическая элита, находящаяся у власти в лице высших органов государственной власти и, во-вторых, то, как происходит разграничение (распределение) полномочий по управлению государством между различными публично властными органами в соответствующей стране в конкретный исторический период. Предложенный тезис подтверждает, что в настоящее время форму правления не следует рассматривать как конгломерат управленческих органов, включающий порядок их образования (формирования) и степень их легитимации, выраженный посредством участия народа в этой процедуре. Подобное видение формы правления отражает лишь совокупность внешних юридических атрибутов функциональной деятельности высших органов власти и управления соответствующего государства, которые не раскрывают юридическую природу и сущность организации верховной публичной власти. По справедливому замечанию В.Ф. Попондопуло, сведение понятия формы правления только к формальному определению положения главы государства и других органов высшей государственной власти, их образования, организации и функционированию является лишь характеристикой этих органов и их взаимоотношений, как средств государственной власти, целью которых выступает человек, его права и свободы [37, с. 12].

Сущность формы правления проявляется в распределении государственно властных полномочий, что является следствием централизации или же децентрализации управления. Юридическая природа формы правления раскрывается через количество политических центров управления государством, в которых сосредотачивается (концентрируется) спектр полномочий и функций по государственному управлению, равно как осуществляется их распределение как по вертикали, так и по горизонтали. Таким образом, можно предложить следующую дефиницию формы правления, под которой понимается регламентированный конституционно-правовыми нормами порядок распределения государственно

властных полномочий и прерогатив, который отражает функциональное взаимодействие высших органов государственной власти, представляющих центр(ы) политического управления государством [32, с. 51].

Подводя итоги, представляется необходимым отметить следующие, полученные выводы.

Во-первых, форма государства, включающая в себя компоненты, раскрывающие особенности организации государственной власти, которые отражают степень централизации (децентрализации) в государственно-управленческом процессе, проявляющийся в распределении государственно-властных полномочий между высшими органами государственной власти в различных аспектах их взаимодействия, что непременно сказывается территориальной организации публичной власти.

Во-вторых, убеждены, что форма государства не может включать в себя такой элемент как политический режим, в силу того, что он является политологическим понятием, а не правовым. В этой связи представляется интересным соотношение формы правления и политического режима. Так, по мнению А.М. Осавелюка, «форма правления представляет собой организационный каркас, юридическую модель отношений между соответствующими органами государственной власти [38, с. 97–98], а «государственный режим – это основанный на юридических признаках формы правления реальный порядок функционирования и взаимодействия высших органов государственной власти и других элементов политической системы, складывающийся под влиянием различных политических сил (существующей партийной системы, избирательной системы, итогов выборов и др.) в указанных структурах» [39, с. 50]. Следовательно, можно говорить о том, что складывающаяся правоприменительная практика функционирования высших органов государственной власти это и есть, по сути, политический режим, который в свою очередь выступает характеристикой динамичной формы правления [32, с. 56–57].

В-третьих, оптимальное сочетание формы и содержания государства будет являться залогом поступательного развития государственно-правовых институтов. В этой связи представляется важным найти гармонию между формой организации публичной власти с одной стороны и содержанием государства с другой. По нашему мнению, несбалансированность формы и содержания государства друг с другом является одним из ключевых препятствий в развитии государственности той или иной страны (общества).

В-четвертых, выработанные в теории виды форм правления находят свое практическое воплощение (конкретизацию) в национальных моделях тех или иных государств, что обуславливается различными факторами и условиями становления государственности соответствующей страны.

В-пятых, современное государство в известной степени существенно отличается от государства эпохи Локка, Монтескье, Руссо и многих других. Следовательно, применять в чистом виде разработанные ими концепции, основанные на представлениях о государстве и публичной власти трехсотлетней давности к современной системе высших органов власти, не приемлемо. Так, разрабатывая теорию разделения властей мыслители прошлого исходили из принципиального разделения трех основных государственных функций – правотворчества, правоприменения правосудия во избежание их нахождения в одних руках с учетом представлений о государственном механизме того периода. Однако, государство XXI века разительно отличается от государства XVII-XVIII вв., что нельзя не учитывать, а не продолжать необдуманно вписывать в тексты конституций клише о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В-шестых, нужно давно пересмотреть подходы к форме государства не как к симбиозу трех ее самостоятельных элементов – формы правления, государственного устройства и политического режима, а как системообразующей организации публичной власти современного государства, которая показывает степень централизации или же децентрализации управленческого процесса. В этой связи, например, важным и определяющим является не то способы образования (формирования) органов публичной власти (прежде всего, высших (верховных) органов), объем их полномочий (хотя это тоже имеет определенное

значение), а эффективность деятельности самих этих органов. По большому счету рядовому гражданину не важно, как формируется и, на какой срок тот или иной орган власти, так как главным является эффективность и результативность его функционирования, достижение целей социально-экономического развития, которые в дальнейшем и определяют уровень жизни в стране.

Список источников

1. Керимов, Д. А. Проблемы общей теории права и государства: учебное пособие для студентов вузов / Д. А. Керимов. – 2-е изд. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. – 681 с. – EDN: PEQEOA.
2. Ящук, Т. Ф. Форма государства в историко-правовых исследованиях советского периода / Т. Ф. Ящук // Правовременность. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 20–33. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3). 20-33. – EDN: UQIUU.
3. Овчинникова, О. Д. Эволюция формы правления Российского государства: историко-теоретический аспект: монография / О. Д. Овчинникова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. – 172 с. – EDN: WYKLSJ.
4. Бредихин, А. Л. Истоки и перспективы республиканской формы правления / А. Л. Бредихин // Вестник Юридического института МИИТ. – 2023. – № 2 (42). – С. 62–67. – EDN: DZIUXT.
5. Лукашевич, М. Б. Эволюция формы государства (историко-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Б. Лукашевич. – Санкт-Петербург, 2007. – 21 с. – EDN: QDYM XV.
6. Бредихин, А. Л. К вопросу о понятии и элементах формы государства / А. Л. Бредихин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 5. – С. 3–6. – EDN: QBGERH.
7. Проценко, Е. Д. Форма государства и государственный режим / Е. Д. Проценко, А. Л. Бредихин // Академический юридический журнал. – 2015. – № 2 (60). – С. 4–10. – EDN: TWLFTN.
8. Тищенко, А. Г. Образ и форма государства в отечественной и зарубежной политико-правовой мысли: ретроспективный и юридико-компаративистский анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Г. Тищенко. – Санкт-Петербург, 2005. – 52 с.
9. Рассолов, М. М. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / М. М. Рассолов, В. П. Малахов, А. А. Иванов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 447 с. – ISBN 978-5-238-01782-2. – EDN: WDSQAM.
10. Богачев, Н. И. Проблемы определения формы государства / Н. И. Богачев, А. Е. Новикова // Оригинальные исследования. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 63–66. – EDN: SPTAWE.
11. Авдеев, Д. А. Почему Россия не президентская и даже не суперпрезидентская республика / Д. А. Авдеев // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 11. – С. 17–20. – DOI: 10.18572/1812-3767-2023-11-17-20. – EDN: GKTXOH.
12. Овчинникова, О. Д. К вопросу о форме правления / О. Д. Овчинникова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 4 (10). – С. 20–24. – EDN: LDHGDJ.
13. Авдеев, Д. А. Дефекты и эффекты централизации государственного управления (отечественный опыт правоприменения) / Д. А. Авдеев // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 3–8 октября 2022 года) / отв. ред. М. С. Саликов. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, 2023. – Вып. 8, ч. 1. – С. 6–13. – EDN: ZBDXHE.
14. Ившина, И. Н. Федерализация как способ изменения формы государства / И. Н. Ившина // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 32–36. – EDN: SXHNDP.
15. Юридический энциклопедический словарь / М. О. Буянова [и др.]; отв. ред. М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2006. – 809, [1] с. – ISBN 5-482-00407-4.
16. Худолей, Д. М. О форме государств зарубежных стран / Д. М. Худолей // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 197–206. – EDN: JRYDSY.
17. Горбуль, Ю. А. К вопросу о форме правления современной России в контексте конституционных поправок 2020 года / Ю. А. Горбуль // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 2. – С. 31–35. – DOI: 10.18572/1813-1247-2021-2-31-35. – EDN: FJOPKC.
18. Зороян, С. Г. Форма правления в России в начале XX века (1906 – февраль 1917 г.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. Г. Зороян. – Санкт-Петербург, 2006. – 21 с. – EDN: ZNRGOT.

19. Аббасов, О. Т. Смешанные формы государственного правления / О. Т. Аббасов // XVII Международный научный конгресс «Роль бизнеса в трансформации общества – 2022»: сборник материалов. – Москва: Университет «Синергия», 2022. – С. 413–415. – EDN: BMRIWQ.
20. Гелиева, И. Н. Форма государственного правления в России: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Гелиева. – Краснодар, 2008. – 22 с. – EDN: ZNUKIN.
21. Гаджи-Заде, Э. А. Конституционные модели формы правления и институт президентства в странах СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. А. Гаджи-Заде. – Волгоград, 2005. – 42 с.
22. Акобян, Г. Г. Эволюция формы правления Республики Армения / Г. Г. Акобян, Р. Х. Акобян // Государство и право. – 2023. – № 3. – С. 146–152. – DOI: 10.31857/S102694520024780-9.
23. Маклаков, В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / В. В. Маклаков. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 868 с. – ISBN 5-466-00101-5.
24. Автономов, А. С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий / А. С. Автономов. – Москва: Инфограф, 1999. – 383 с. – EDN: VRKZKL.
25. Чиркин, В. Е. Конституционное право зарубежных стран / В. Е. Чиркин. – Москва, 2010. – 606 с. – EDN: QRPKAV.
26. Арзамаскин, Н. Н. Эволюция формы государства (на современном опыте Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Арзамаскин. – Москва, 1996. – 24 с.
27. Личковаха, А. В. Эволюция формы правления и политического режима в постсоветской России: конституционно-правовые и институциональные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Личковаха. – Хабаровск, 2011. – 24 с. – EDN: ZOIBUV.
28. Рыбаков, В. А. Форма Советского государства: монография / В. А. Рыбаков. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 191 с. – ISBN 978-5-16-015525-8.
29. Селютина, Е. Н. Правовое положение главы государства в монархических и республиканских странах / Е. Н. Селютина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 2. – С. 57–62. – EDN: SMMZHF.
30. Симонишвили, Л. Р. Формы правления: история и современность: учебное пособие / Л. Р. Симонишвили. – 2-е изд., стер. – Москва: Флинта: МПСИ, 2011. – 278, [1] с. – ISBN 978-5-9765-0136-2; ISBN 978-5-9770-0093-2. – EDN: ROMGTB.
31. Теория государства и права: курс лекций / М. И. Байтин [и др.]; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2002. – 771 с. – ISBN 5-7975-0269-0.
32. Авдеев, Д. А. Российская форма государственного правления (конституционно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук / Д. А. Авдеев. – Тюмень, 2025. – 492 с.
33. Опритов, Я. И. Специфика формы государственного правления современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. И. Опритов. – Волгоград, 2000. – 37 с.
34. Варнавский, А. Г. Форма правления как объект конституционного регулирования (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Варнавский. – Москва, 2011. – 24 с. – EDN: ZOIBSX.
35. Пушкарев, С. В. Нетипичные элементы формы государственного правления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Пушкарев. – Казань, 2016. – 26 с. – EDN: ZQBKNJ.
36. Кушхов, И. Р. Соотношение элементов формы государства / И. Р. Кушхов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 6. – С. 10–16. – EDN: NXSICZ.
37. Попондопуло, В. Ф. Организация публичной власти как гарантия прав и свобод человека / В. Ф. Попондопуло // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 10. – С. 11–19. – DOI: 10.18572/1812-3767-2022-10-11-19. – EDN: XALPDL.
38. Осавелюк, А. М. Форма правления и государственный режим: поиск оптимального сочетания / А. М. Осавелюк // Вестник РГГУ. – 2013. – № 1 (102). – С. 97–107. – EDN: PZTYXX.
39. Осавелюк, А. М. Особенности правового статуса главы государства при разных формах правления: миф и реальность / А. М. Осавелюк // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 7. – С. 48–51. – DOI: 10.18572/1812-3767-2022-7-48-51. – EDN: HPZMRG.

References

1. Kerimov DA. Problems of the general theory of law and state. 2nd ed. Tyumen: Tyumen State University Publishing House; 2005. 681 p. (In Russ.). EDN: PEQEOA.

2. Yashchuk T.F. Form of government in historical and legal studies of the Soviet period. *Law Enforcement Review*. 2021;5(3):20–33. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).20-33. EDN: UQIIUU.
3. Ovchinnikova O.D. *Evolution of the form of government of the Russian state: historical and theoretical aspect*. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2011. 172 p. (In Russ.). EDN: WYKLSJ.
4. Bredikhin A.L. Origins and prospects of the republican form of government. *Bulletin of the Law Institute of MIIT*. 2023;(2(42)):62–67. (In Russ.). EDN: DZIUXT.
5. Lukashevich M.B. Evolution of the form of state (historical and legal analysis) [dissertation abstract]. St. Petersburg; 2007. 21 p. (In Russ.). EDN: QDYM XV.
6. Bredikhin A.L. On the concept and elements of the form of state. *State Power and Local Self-Government*. 2013;(5):3–6. (In Russ.). EDN: QBGE PH.
7. Protsenko E.D., Bredikhin A.L. Form of state and state regime. *Academic Law Journal*. 2015;(2(60)):4–10. (In Russ.). EDN: TWLFTN.
8. Tishchenko A.G. Image and form of the state in Russian and foreign political and legal thought: retrospective and comparative legal analysis [dissertation abstract]. St. Petersburg; 2005. 52 p. (In Russ.).
9. Rassolov M.M., Malakhov V.P., Ivanov A.A. *Current problems of the theory of state and law*. 2nd ed. Moscow: UNITY-DANA: Zakon i pravo; 2010. 447 p. (In Russ.). ISBN 978-5-238-01782-2. EDN: WDSQAM.
10. Bogachev N.I., Novikova A.E. Problems of determining the form of state. *Original Research*. 2023;13(4):63–66. (In Russ.). EDN: SPTAWE.
11. Avdeev D.A. Why Russia is not a presidential or even a super-presidential republic. *Constitutional and Municipal Law*. 2023;(11):17–20. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3767-2023-11-17-20. EDN: GKT XOH.
12. Ovchinnikova O.D. On the issue of the form of government. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2009;(4(10)):20–24. (In Russ.). EDN: LDHGDJ.
13. Avdeev D.A. Defects and effects of centralization of public administration (Russian law-enforcement experience). In: Salikov M.S., editor. *Ural Forum of Constitutionalists (Ekaterinburg, October 3–8, 2022). Issue 8, Part 1*. Ekaterinburg: Ural State Law University named after V.F. Yakovlev; 2023. p. 6–13. (In Russ.). EDN: ZBDXHE.
14. Ivshina I.N. Federalization as a way of changing the form of state. *History of State and Law*. 2014;(9):32–36. (In Russ.). EDN: SXHNDP.
15. Buyanova M.O., et al. Marchenko M.N., editor. *Legal encyclopedic dictionary*. Moscow: Prospekt; 2006. 809, [1] p. (In Russ.). ISBN 5-482-00407-4.
16. Khudoley D.M. On the form of states of foreign countries. *Perm Legal Almanac*. 2021;(4):197–206. (In Russ.). EDN: JRYDSY.
17. Gorbulyu Yu.A. On the form of government of modern Russia in the context of the 2020 constitutional amendments. *State Power and Local Self-Government*. 2021;(2):31–35. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1247-2021-2-31-35. EDN: FJOPKC.
18. Zoroyan S.G. Form of government in Russia at the beginning of the 20th century (1906–February 1917) [dissertation abstract]. St. Petersburg; 2006. 21 p. (In Russ.). EDN: ZNRGOT.
19. Abbasov O.T. Mixed forms of government. In: *XVII International Scientific Congress “The Role of Business in the Transformation of Society – 2022”: proceedings*. Moscow: Synergy University; 2022. p. 413–415. (In Russ.). EDN: BMRIWQ.
20. Gelieva I.N. Form of government in Russia: constitutional and legal analysis [dissertation abstract]. Krasnodar; 2008. 22 p. (In Russ.). EDN: ZNUKIN.
21. Gadzhi-Zade E.A. Constitutional models of the form of government and the institution of presidency in the CIS countries [dissertation abstract]. Volgograd; 2005. 42 p. (In Russ.).
22. Hakobyan G.G., Hakobyan R.Kh. Evolution of the form of government of the Republic of Armenia. *State and Law*. 2023;(3):146–152. (In Russ.). DOI: 10.31857/S102694520024780-9.
23. Maklakov V.V. *Constitutional law of foreign countries. General part*. Moscow: Wolters Kluwer; 2006. 868 p. (In Russ.). ISBN 5-466-00101-5.
24. Avtonomov A.S. Legal ontology of politics: toward the construction of a system of categories. Moscow: Infograf; 1999. 383 p. (In Russ.). EDN: VRKZKL.
25. Chirkin V.E. *Constitutional law of foreign countries*. Moscow; 2010. 606 p. (In Russ.). EDN: QRPKAV.
26. Arzamaskin N.N. Evolution of the form of state (based on the modern experience of the Russian Federation) [dissertation abstract]. Moscow; 1996. 24 p. (In Russ.).

27. Lichkovakha A.V. Evolution of the form of government and political regime in post-Soviet Russia: constitutional, legal and institutional aspects [dissertation abstract]. Khabarovsk; 2011. 24 p. (In Russ.). EDN: ZOIBUV.
28. Rybakov V.A. *Form of the Soviet state*. Moscow: INFRA-M; 2020. 191 p. (In Russ.). ISBN 978-5-16-015525-8.
29. Selyutina E.N. Legal status of the head of state in monarchic and republican countries. *Bulletin of Public and Municipal Administration*. 2012;(2):57–62. (In Russ.). EDN: SMMZHF.
30. Simonishvili L.R. *Forms of government: history and modernity*. 2nd ed. Moscow: Flinta: MPSI; 2011. 278, [1] p. (In Russ.). ISBN 978-5-9765-0136-2; ISBN 978-5-9770-0093-2. EDN: ROMGTB.
31. Baitin M.I., et al. Matuzov N.I., Malko A.V., editors. *Theory of state and law: lecture course*. 2nd ed. Moscow: Yurist; 2002. 771 p. (In Russ.). ISBN 5-7975-0269-0.
32. Avdeev D.A. Russian form of government (constitutional and legal research) [doctoral dissertation]. Tyumen; 2025. 492 p. (In Russ.).
33. Opritov Ya.I. Specifics of the form of government in modern Russia: theoretical and legal research [dissertation abstract]. Volgograd; 2000. 37 p. (In Russ.).
34. Varnavsky A.G. Form of government as an object of constitutional regulation (comparative legal analysis) [dissertation abstract]. Moscow; 2011. 24 p. (In Russ.). EDN: ZOIBSX.
35. Pushkarev S.V. Atypical elements of the form of government [dissertation abstract]. Kazan; 2016. 26 p. (In Russ.). EDN: ZQBKNJ.
36. Kushkhov I.R. Correlation of elements of the form of state. *State Power and Local Self-Government*. 2011;(6):10–16. (In Russ.). EDN: NXSICZ.
37. Popondopulo V.F. Organization of public authority as a guarantee of human rights and freedoms. *Constitutional and Municipal Law*. 2022;(10):11–19. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3767-2022-10-11-19. EDN: XALPDL.
38. Osavelyuk A.M. Form of government and state regime: seeking an optimal combination. *RSUH/RGGU Bulletin*. 2013;(1(102)):97–107. (In Russ.). EDN: PZTYXX.
39. Osavelyuk A.M. Specifics of the legal status of the head of state under different forms of government: myth and reality. *Constitutional and Municipal Law*. 2022;(7):48–51. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3767-2022-7-48-51. EDN: HPZMRG.

Информация об авторе

Д.А. Авдеев – доктор юридических наук, доцент, доцент Академического департамента Школы права и управления Тюменского государственного университета, руководитель Тюменского отделения Межрегиональной ассоциации конституционалистов России

Information about the Author

D.A. Avdeev – Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Academic Department of the School of Law and Management at Tyumen State University, Head of the Tyumen Branch of the Interregional Association of Constitutionnalists of Russia

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила 03.08.2026; одобрена после рецензирования 11.09.2026; принята к публикации 14.09.2026.

The article was submitted 03.08.2026; approved after reviewing 11.09.2026; accepted for publication 14.09.2026.